

АЛЕКСЕЙ
ИВАНОВ

АЛЕКСЕЙ
ИВАНОВ

НЕНАСТЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И20

Художник — *Виктория Лебедева*

В оформлении переплета использована иллюстрация
«РТР-Дизайн» (телеканал «Россия 1»)

Иванов, Алексей Викторович.

И20 Ненастье : [роман] / Алексей Иванов. — Москва :
Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной,
2019. — 640 с. — (Проза Алексея Иванова).

ISBN 978-5-17-113114-2

«2008 год. Простой водитель, бывший солдат Афганской войны, в одиночку устраивает дерзкое ограбление спецфургона, который перевозит деньги большого торгового центра. Так в миллионном, но захолустном городе Батуеве завершается долгая история могучего и деятельного союза ветеранов Афганистана — то ли общественной организации, то ли бизнес-альянса, то ли криминальной группировки: в “лихие девяностые”, когда этот союз образовался и набрал силу, сложно было отличить одно от другого.

Но роман не про деньги и не про криминал, а про ненастье в душе. Про отчаянные поиски причины, по которой человек должен доверять человеку в мире, где торжествуют только хищники, — но без доверия жить невозможно. Роман о том, что величие и отчаяние имеют одни и те же корни. О том, что каждый из нас рискует ненароком попасть в ненастье и уже не вырваться оттуда никогда, потому что ненастье — это убежище и ловушка, спасение и погибель, великое утешение и вечная боль жизни».

Алексей Иванов

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113114-2

© Алексей Иванов
© ВГТРК
© ООО «Издательство АСТ»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Всё, что могло сбыться, у него уже сбылось, а чему не бывать — тому и не бывать, аминь; но непрошеное равновесие судьбы оказалось невыносимо, и Герман нарушил его, сдвинув на карабине флажок предохранителя.

Это случилось в пятницу 14 ноября 2008 года. Герман сидел в кабине спецфургона «фольксваген» и наблюдал, как в бронеотсек его машины загружают мешки с деньгами. Тяжёлый бронеотсек размещался над задним мостом, поэтому фургон казался укороченным, будто ему пнули в корму. Он был покрашен в фирменные цвета предприятия: по жёлтому борту шла двойная серая полоса. Суженные, словно прищуренные, боковые окна салона были запаяны тонированными пуленепробиваемыми стёклами.

Фургон находился на первом этаже секции «С» торгового комплекса «Шпальный рынок», на корпоративной автостоянке возле служебного входа в здание. Герман запарковал машину так, как полагалось по инструкции, — «дверь в дверь» с выходом из лиф-

та. При погрузке денег водитель был обязан сидеть за рулём в готовности тотчас дать по газам и сорвать машину с места, если командир опергруппы отдаст соответствующую команду.

Командиром опергруппы, как всегда, был Виктор Басунов. Он следил за погрузкой, опустив карбин «сайга» обрезанным стволом в бетонный пол. Ян Сучилин с «сайгой» дежурил у капота «фольксвагена»; Олег Тотолин (парни называли его Легой) топтался за кормой машины, тоже с карабином в руках; Герман видел их всех на мониторе видеорегистратора. Два охранника в серой униформе с логотипом «ШР» таскали из открытого лифта в фургон мешки с деньгами. Фургон покачивался. В салоне Темур Рамзаев принимал увесистые мешки и складывал в бронеотсек. Обычно увозили три-четыре мешка, иногда — пять-шесть, а сегодня их оказалось пятнадцать, поэтому Басунову дали дополнительно бойца — Темура. «Ну и наплевать», — подумал Герман.

Мешки в лифте закончились. Басунов влез в салон фургона и закрыл толстую дверь бронеотсека; пальцем, торчащим из беспалой перчатки, он натывал на цифровой панели код, запирая бронеотсек; потом выбрался из фургона, распрямился и отстегнул от ремня рацию.

— Груз принял, — сообщил он. — Размещаю группу и начинаю движение, бортовой ноль пять. Снижайте с охраны, открывайте выезд. Отбой.

В салоне за стенкой, за спиной у Германа, завозились Ян, Лега и Темур — рассаживались удобнее: Сучилин и Тотолин на мягких креслах, Рамзаев — на откидном сиденье. Басунов полез в кабину рядом с Германом.

— Поехали, Немец, — сказал он, аккуратно устанавливая карабин между коленями прикладом в пол. — Всё как обычно. Банк «Батуев-инвест».

Каждый рабочий день в конце смены определённую часть наработанной налички перевозили из кассового центра торгового комплекса в банковский сейф, откуда потом уже передавали на инкассацию в банк. Транспортировкой налички до сейфа занималась служба безопасности комплекса «Шпальный рынок», которую возглавлял Виктор Басунов. Герман Неволин в число сотрудников этой службы не входил, однако считался лучшим водителем в автопарке Шпального, и потому ему доверяли спецфургон. Кроме того, Неволин был своим — «афганцем»: все знали его с 1991 года.

Фургон неторопливо покатил по бетонным дорожкам, обозначенным полосатыми бордюрами, сквозь ряды массивных пронумерованных колонн, поддерживающих здание, мимо легковушек работников рынка — к блёклому, замытому дождями свету. Басунов закурил, хотя инструкция запрещала.

Два мегамолла торгового комплекса — секция «А» и секция «С» — вытянулись под углом друг к другу. На длинных жёлто-серых фасадах ярко выделялись огромные аншлаги «Торговый комплекс “Шпальный рынок”». Низкое, плоское и просторное небо казалось таким же мокрым, как асфальт. Большая площадь была вымощена плиткой; посреди площади громоздилось каменное корыто цветника, рядом торчали рамы летних палаточных кафе. На флагштоках, выстроенных в шеренгу, трепетали узкие флаги. На заправке «ЛУКойла» раскорячилась фура. За мегамоллами пространство ограничивала бесконечная насыпь железной дороги со столбами и перекрытия-

ми; её гряда сверху почернела, обтаяв, а понизу беле-ла потёками ночного снега.

Герман вёл спецфургон по новой шестиполосной трассе к переезду через железную дорогу. Энергичная разметка магистрали бодрила движением своих стрел и пунктиров; решетчатые фермы, перекинутые по-верх трассы, задавали жёсткий, технологичный ритм. Выруливая на высокий и широкий мост, Герман уви-дел впереди в морosi центральную часть города Ба-туева — высотки, шпили и краны. Там, в центре, и вправду казалось, что жизнь наладилась, всё разви-вается и наступил счастливый двадцать первый век.

Под мостом летела электричка. Герман думал, что через десять минут он сломает пополам свою судьбу, а может быть, и судьбу Танюши. За себя он не боялся, о себе не жалел, а про Танюшу надеялся, что с ней обойдётся. Герман смотрел на монитор, который по-казывал бойцов в салоне. Они все всунули оружие в зажимы. Только Басунов, гад, держит «сайгу» не по правилам.

Небольшая промзона, путепровод, панель офис-ного центра, светофор, ангар автосервиса за сетчатой оградой, квартал старых «хрущёвок», школа и мага-зин «Продукты», кольцевая развязка с транспарантом «Ленинский район», автобусная остановка с мини-маркетом и длинным парковочным «карманом», в ко-тором мокли под дождём несколько автомобилей...

Герман сбросил скорость и сдал свой «фольксва-ген» ближе к обочине, свернул на парковку за мини-маркетом и встал рядом с белой «девяткой».

— Виктор, с твоей стороны зеркало забрызгано, — сказал он. — Я не вижу.

— И что? — хладнокровно спросил Басунов, не меняя позы.

— В бардачке пластиковая банка, в банке — микрофибра для стёкол.

— Я должен протереть тебе зеркало, Немец? — осведомился Басунов.

— По инструкции мне нельзя покидать кабину. Но ради тебя я могу.

Мимо проносились автомобили. В борт спецфурго-ну, застывшему на обочине, плескало ноябрьской жидкой грязью. Герман рассчитывал, что Басунов поленится вылезать из кабины наружу с «сайгой» в руках.

«Если не срастётся, оно и к лучшему», — подумал Герман. Собственного оружия у него не было, да с пушкой его и не допустили бы до работы. А охранники Шпального были вооружены короткоствольными карабинами со складными рамочными прикладами: компактные полуавтоматы, похожие на «калашниковых», в тесных помещениях были сподручнее.

Басунов с недовольной физиономией воткнул «сайгу» в фиксатор возле своего левого локтя, полез в бардачок и вытащил банку с микрофиброй. Повернувшись к окну, он приспустил толстое бронестекло. В кабину хлынул шум улицы, и Басунов не услышал, как Герман отщёлкнул фиксатор, вынул оружие из держалки и сдвинулся за руль. «Сайга» нацелилась на Басунова дырчатой трубкой надульника. Герман отвёл флажок предохранителя.

— Виктор, не дёргайся, — предупредил он.

Басунов оглянулся и понял, что очистка зеркала — уже не главное.

— Нехилая заявочка, Неволин, — насмешливо-презрительно сказал он и отвалился на спинку сиденья, изображая вынужденное бездействие, но не сводил взгляда с карабина; тряпку-микрофибру он

механически запихивал пальцами обратно в банку. — Я как-то не понял, это ограбление, да?

— Типа того, — кивнул Герман.

— Боевиков посмотрелся, Немец?

Немец — потому что Герман, германец. Так Германа звали ещё с армии.

— Без базаров, Виктор, — хмуро ответил Герман. — Ты же понимаешь.

— И что, вправду шамальнёшь?

Басунову было сорок четыре. Жилистый и подкачанный мужик без лишнего гражданского сала. Как только его назначили начальником службы безопасности (это случилось пару лет назад), он отрастил усишки вроде тех, что носил Лихолетов, однако усы не придавали ему бесшабашности Серёги; казённо-протокольная морда Басунова осталась напряжённой, словно он не расслаблялся, никому не верил и контролировал пространство вокруг себя.

— Почему бы и не шамальнуть, Виктор? — задумчиво спросил Герман. — Было время, мы шмаляли, и никого не клинило. Вперёд мне уже проще, чем назад. А на броник ты не надейся. Из «сайги» почти в упор — верная дырка.

Это Басунов и сам знал. Даже если отбить ствол в сторону и сцепиться, то в замкнутом пространстве кабины Немец сомнёт его хотя бы потому, что руки и ноги у Немца длиннее, значит, больше рычаг и сильнее давление.

— В бардачке лежат наручники, — сказал Герман. — Сам достань их и сам пристегни себя вон туда, к скобе.

Герман выяснил заранее, что самоуверенный и самолюбивый Басунов не имел никакого приборчика вроде «тревожной кнопки», чтобы дать сигнал трево-

ги незаметно от противника. Басунов рассчитывал на клавишу экстренного вызова на рации, а рацию Герман видел — она висела на ремне.

Покачивая головой от фальшивого удивления, Басунов пристегнул себя к поручню. Поручень на прочность Герман тоже проверил уже заранее.

— Какой код у отсека с деньгами?

Басунов не ответил и с превосходством ухмыльнулся.

— Не буровь, Виктор, — устало поморщился Герман. — Ну, раздроблю я прикладом тебе пальцы на ногах — всё равно ведь скажешь. Нафига надо?

— Эн две тысячи восемь пэ.

«Ноябрь 2008-го, пятница», — сразу расшифровал Герман.

— Зря надеешься уйти, — сказал Басунов. — Тебя вычислят за два дня. Для Щебетовского менты тебя везде найдут. А вооружённый грабёж — десяточка.

Герман не отвечал. Он убрал «сайгу», придвинулся к Басунову, отцепил у него с ремня рацию и охлопывал по карманам — на всякий случай.

— А как там у тебя Татьяна? — не унимался Басунов. — В доле с тобой? Ждёт мужа-добытчика? Пакует чемоданы? Или сразу сухари сушит?

Герман не хотел вестись на провокацию и разговаривать с Басуновым, но об этом нужно было сказать:

— Танюша не в курсе. Она была бы против. Но я с ней не советовался.

— Ты даже жену кинул, — удовлетворённо произнёс Басунов. — Жену свою кинул, своих братьев по Афгану кинул, своего босса кинул...

Герман смотрел в монитор видеорегистрации: парни в салоне сидели спокойно, ничего не почувствовали, не суетились, оружие не хватали.

— С каких пор, Витя, Щебетовский мне стал своим? — Герман напоследок посмотрел в глаза Басунову. — И вы, его шакалы, мне тоже не свои. Своим мне был Серёга Лихолетов. Но Серёга на Затяге.

— Его ты тоже кинул, — злорадно усмехнулся Басунов.

Герман не ответил. Он открыл дверку, выпрыгнул наружу с «сайгой» в руке и захлопнул дверку за собой. Сквозь окно Герман видел, что Басунов ещё что-то беззвучно говорит вслед ему — уже один в кабине.

На остановке мокли две тётки, на Германа и фургон они не обращали внимания. Окна минимаркета были обращены в другую сторону. Герман подошёл к входу в магазинчик и бросил в урну к пустым бутылкам рацию Басунова. Потом вернулся к «фольксвагену» и стоящей рядом «девятке». Это была его «девятка», он подогнал её сюда сегодня в семь утра.

Бибикнув сигналкой, Герман приподнял корму своего рыдвана и достал связку наручников. Хорошо, что он припас сразу пять пар. Басунов тупо смотрел на манипуляции Германа через лобовое стекло «фольксвагена». Пускай смотрит. Оба номера у «девятки» Герман ещё с утра заляпал грязью. И «девяток» таких в миллионном городе Батуеве — не сосчитать.

Герман побарабанил в боковую сдвижную дверь фургона. Парни в салоне через узкое окошко видели, что это стучится Неволин. Конечно, они знали, что водитель в спецрейсе не должен покидать кабину, что оружия водителю не положено... Однако они же тупые. Они просто не сообразят, что к чему. Не заподозрят. В нештатной ситуации они среагируют как давние приятели, однополчане по Афгану, а не как бойцы службы безопасности.

Дверь откатил Ян Сучилин, и откатил широко. Герман сразу попятил Яна стволом «сайги» и от порога усадил его обратно в кресло.

— Ты чего, Немец? — изумился Ян. — Мозги стряс?

— Парни, это реально ограбление, — вздохнув, пояснил Герман. — Я не хочу стрелять на поражение, но покалечить придётся. Вы же меня знаете.

— А Басунов где? — спросил Лега Тотолин, не вставая.

— Его я уже подвесил на браслеты. Теперь ваша очередь.

Герман бросил под ноги парням гирлянду наручников.

— Ян, надень себе и закрепи Легу с Темурчиком за поручни. Только делай всё очень медленно. Парни, прошу без резких движений.

Глядя на Германа, Ян нагнулся и поднял наручники. Сначала одну пару он нацепил себе на запястья, потом сковал Тотолина и Рамзаева, пропустив цепочку браслетов сквозь поручни на стенках салона. Парни подавали руки нехотя, но не пытались переломить ситуацию.

— Пока посиди, — сказал Герман Яну и уже без опаски сунулся в салон.

Он выдернул карабины из крепежей на оружейных стойках и принялся разряжать их прямо на пороге салона. Отомкнутые автоматные магазины он по-простецки пихал за пазуху, а затворы передёргивал, сбрасывая патрон на асфальт, и затем, шаркая берцем, отшвыривал патрон в лужу на обочине.

— Ваши винтари оставляю вам, парни. К вам у меня претензий нет. А басуновскую «сайгу» забираю вместе с вашими магазинами.